

Диана Уинн Джонс

ВОЗДУШНЫЙ ЗАМОК

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445
Д42

DIANA WYNNE JONES
CASTLE IN THE AIR

Castle in the Air © Diana Wynne Jones 1990

All rights reserved

This edition is published by arrangement with
Laura Cecil Literary Agency and The Van Lear Agency

Перевод с английского *Анастасии Бродоцкой*

Иллюстрации *Елены Гозман*

Иллюстрация на обложке *Антон Ломаева*

© А. М. Бродоцкая, перевод, 2006
© А. Я. Ломаев, илл. на обл., 2011
© Е. Н. Гозман, иллюстрации, 2001
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2011
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-02571-4

Франческа

Глава первая,

в которой Абдулла приобретает ковер

алеко к югу от Ингарийских земель, в Султанатах Рашпухта, в городе Занзибе жил да был юный торговец коврами по имени Абдулла. Был он небогат, как это часто случается с торговцами. Отец его, разочаровавшись в сыне, отписал ему по завещанию ровно столько денег, чтобы хватило на скромную палатку в северо-западном уголке Базара и на кое-какой товар. Остаток отцовских денег и великолепная ковровая лавка в самом центре Базара отошли к родне первой жены отца.

Никто не позаботился объяснить Абдулле, почему, собственно, отец в нем разочаровался. Каким-то образом это было связано с пророчеством, полученным при рождении

Абдуллы. Выяснять подробности Абдулле было лень. Вместо этого с ранних лет он принялся мечтать о том, что бы это могло быть. В мечтах Абдулла видел себя потерявшимся сыном владетельного князя — из чего, само собой, неопровержимо следовало, что его отец на самом деле не был его отцом. Подобные мечты — почти всегда самые что ни на есть воздушные замки, и Абдулла прекрасно это понимал. Все кругом твердили, что он вылитый отец. Глядя в зеркало, он видел несомненно красивого молодого человека с узким ястребиным лицом и вспоминал, что как две капли воды похож на портрет отца в юности — с той лишь разницей, что у отца к тому времени уже были роскошные усы, а Абдулла по сю пору ежеутренне соскребал с верхней губы шесть волосков, не теряя надежды, что вскоре число их увеличится.

К несчастью, все кругом твердили еще и о том, что характер Абдулла унаследовал от матушки — второй жены отца. Она была женщина робкая и мечтательная и разочаровала все семейство. Абдуллу это особенно не тревожило. Жизнь торговца коврами предоставляет относительно мало возможностей проявить отвагу, и это в общем и целом

Абдуллу устраивало. Палатка у него была малюсенькая, но расположена оказалась удачно — недалеко от Западных кварталов, где в громадных домах, окруженных прекрасными садами, жили богачи. И, что еще лучше, именно с этой стороны на Базар обычно заходили ковроделы, которые прибывали в Занзиб через пустыню на севере. Обычно и ковроделы, и богачи направлялись в солидные заведения в центре Базара, однако у палатки юного торговца коврами они останавливались на удивление часто, особенно если упомянутый юный торговец кидался им наперерез, с невероятно изысканной учтивостью предлагая им сделки и скидки.

Поэтому Абдулле нередко удавалось перекупать наилучшие ковры, пока их никто не видел, и выгодно их продавать. В свободное от купли-продажи время он посиживал в палатке и строил воздушные замки, что ему страшно нравилось. По правде говоря, жизнь Абдуллы омрачала лишь родня первой жены отца, неизменно навещавшая юного торговца раз в месяц, чтобы поставить на вид всевозможные недочеты.

— Ты пускаешь на ветер всю прибыль! — вскричал в один судьбоносный день сын брата

первой жены отца Абдуллы Хаким (которого Абдулла недолюбливал).

Абдулла терпеливо объяснил, что если ему случается получить прибыль, то на эти деньги он обычно покупает хороший ковер. Так что, поскольку он вкладывает всю прибыль в товар, товар этот становится все лучше и лучше. На жизнь ему хватает. К тому же, как сказал он отцовской родне, больше ему и не нужно — ведь он не женат.

— Так женись! — вскричала сестра первой жены отца Абдуллы Фатима (которую Абдулла недолюбливал еще сильнее). — Я уже говорила и снова скажу — молодому человеку вроде тебя и в твоём возрасте положено иметь не меньше двух жен! — И так как просто высказаться на этот счет Фатиме было недостаточно, она провозгласила, что на сей раз она лично займется поисками жен для Абдуллы, отчего Абдулла содрогнулся с макушки до пят.

— И чем более ценный у тебя товар, тем скорее тебя ограбят, а еще, чего доброго, пожар может приключиться, и всему конец, — ты об этом думал? — проворчал сын дяди первой жены отца Абдуллы Ассиф (этого человека Абдулла ненавидел сильнее, чем первых двух, вместе взятых).

Абдулла заверил Ассифа, что всегда спит в палатке и предельно осторожно обращается со светильниками. На что все три родича первой жены его отца покачали головами, поцокали языками и удалились. Обыкновенно это означало, что они оставили его в покое на ближайший месяц. Абдулла вздохнул с облегчением и погрузился обратно в свои мечты.

К этому времени мечты были продуманы в мельчайших подробностях. В них Абдулла был сыном властительного князя, который жил в далекой восточной стране, такой далекой, что в Занзибе не подозревали о ее существовании. Но в два года Абдуллу похитил свирепый разбойник по имени Кабул Акба. У Кабула Акбы был крючковатый нос, похожий на клюв хищной птицы, а в ноздре он носил золотое кольцо. На поясе у него висела инкрустированная серебром кобура с пистолетом, которым он грозил Абдулле, а в тюрбане пламенел алый камень, придававший своему владельцу нечеловеческое могущество. Абдулла так перепугался, что убежал в пустыню, где его и нашел тот человек, которого он теперь считает своим отцом. Мечты не учитывали тот неоспоримый факт, что

отец Абдуллы в жизни не бывал в пустыне: он постоянно твердил, что все, кто отваживается выйти за пределы Занзиба, определено не в своем уме. Тем не менее Абдулла отчетливо представлял себе каждый кошмарный дюйм этого пути — и как ему было жарко, и как пересохло во рту, и как болели ноги, пока он не набрел на доброго торговца коврами. И дворец, откуда его похитили, он видел до последней черточки: и тронный зал с колоннами, вымощенный зеленым порфиром, и женскую половину, и кухни — все несказанно богатое. На крыше дворца было семь куполов, крытых чеканным золотом.

Однако с течением времени мечты сосредоточились в основном на принцессе, с которой Абдуллу обручили еще при рождении. Она была не менее знатного рода, чем сам Абдулла, и за годы его отсутствия выросла поразительной красавицей с правильными чертами лица и огромными темными глазами с поволокой. Жила она во дворце, таком же роскошном, как и дворец Абдуллы. Идти к нему надо было по аллее, уставленной статуями небожителей, а вход располагался за чередой семи беломраморных двориков, в каждом из которых бил фонтан — чем даль-

ше, тем дороже и великолепней, начиная с хризолитового и кончая платиновым с изумрудами.

Но в тот день Абдулла вдруг понял, что все это его не очень устраивает. Это чувство часто возникало у него после визитов родни первой жены отца. Ему пришло в голову, что у приличного дворца должны быть великолепные сады. Сады Абдулла любил, хотя почти ничего о них не знал. В основном его впечатления основывались на занзибских парках, где газоны были повытоптаны, а цветы немногочисленны, — там Абдулла проводил обеденный час, когда мог себе позволить заплатить соседу, одноглазому Джамалу, чтобы тот присмотрел за палаткой. У Джамала была жаровня, и за медяк-другой он привязывал перед входом в палатку Абдуллы своего пса. Абдулла понимал, что выдумать подобающий сад он не в состоянии, но, поскольку все, что угодно, было лучше, чем думать о двух женах, которых приискивала ему Фатима, он углубился в колышущуюся зелень и благоуханные закоулки садов своей принцессы.

Впрочем, углубиться ему не дали. Не успел Абдулла войти во вкус, как его вернул к

действительности высокий грязный человек с потертым ковром.

— Покупаешь ли ковры на продажу, о потомок великого рода? — спросил незнакомец, коротко поклонившись.

Для того, кто хочет продать ковер в Занзибе, где продавцы и покупатели обращаются друг к другу как можно учтивей и цветистей, манеры этого человека были удручающе сухи. Правда, Абдулла и без этого был раздосадован — ведь его мечты рассыпались в прах под напором реальной жизни.

— Так оно и есть, о король пустыни. Не желаешь ли заключить сделку с таким ничтожным торговцем, как твой покорный слуга?

— Сделку, о владыка склада циновок? — переспросил незнакомец.

«Циновок?!» — ахнул про себя Абдулла. Это было оскорбление. Среди ковров и гобеленов, выставленных перед палаткой Абдуллы, было редчайшее стеганое покрывало с растительным орнаментом из самой Ингрии — или Очинстана, как называли эту страну в Занзибе, — а внутри нашлось бы по меньшей мере два ковра, из Инхико и из Фарктана, которыми и сам Султан не побрезговал

бы украсить какие-нибудь небольшие комнаты в своем дворце. Но высказать это вслух Абдулла, конечно, не мог. Занзибские правила хорошего тона не позволяют хвалить самого себя. Вместо этого Абдулла отвесил прохладный поклон.

— Буду безмерно счастлив, если моя убогая палатка с ее неприятными скудными запасами окажется тебе по душе, о адриант среди странников, — сказал он и критически смерил взглядом пропыленный плащ незнакомца, ржавую серьгу у него в ноздре и потрепанное головное покрывало.

— Они более чем неприятны, о великий продавец напольных покрытий, — согласился незнакомец. Он взмахнул потертым ковром в сторону Джамала, который в синих клубах рыбного дыма жарил кальмаров. — Неужели достойная всяческого уважения деятельность твоего соседа не оказывает влияния на твои склады, сообщая им стойкий аромат осьминога? — поинтересовался он.

Абдулла внутренне так вскипел от ярости, что вынужден был с подобострастным видом сложить ладони, чтобы скрыть ее. О подобных вещах говорить не принято. А легкий

запах кальмаров не повредил бы, пожалуй, той тряпке, которую пытается продать незнакомец, подумал Абдулла, оглядывая бурый вытертый коврик в руках собеседника.

— Твой покорный слуга прилежно окуривает внутренность своей палатки дорогими благовониями, о князь мудрости, — произнес он. — Быть может, достославная чувствительность княжеского носа все же позволит ничтожному торговцу продемонстрировать свой товар?

— А как же, о лилия среди скумбрий, — скривился незнакомец. — Иначе зачем я тут столько торчу?

Пришлось Абдулле раздвинуть занавески и пригласить незнакомца в палатку. Там он зажег светильник, свисавший с центрального шеста, а принявшись, решил, что благовония на этого человека тратить не стоит. В палатке и так достаточно сильно пахло вчерашней вербеной.

— Какую же драгоценность ты намерен развернуть пред моими недостойными глазами? — недоверчиво спросил он.

— Вот эту, о скупщик сокровищ! — отвечал человек и хитроумным движением руки ловко разостлал ковер по полу.

Абдулла тоже так умел. Торговцам коврами подобные фокусы известны. Поэтому потрясен он не был. Он спрятал руки в рукава, словно вышколенный раб, и осмотрел товар. Ковер был небольшой. В развернутом виде он казался еще более потертым, чем представлялось Абдулле поначалу, хотя узоры выглядели необычно — или выглядели бы, не будь они так выношены. К тому же ковер был страшно грязный, а края обтрепаны.

— Увы, за эту многоцветнейшую из циновок бедный купец способен выложить лишь три медяка, — заключил Абдулла. — Таковы предельные возможности моего тощего кошелька. Времена нынче трудные, о властитель множества верблюдов. Приемлема ли такая цена?

— Я прошу ПЯТЬСОТ, — объявил незнакомец.

— Пятьсот *чего?* — уточнил Абдулла.

— ЗОЛОТЫХ, — добавил незнакомец.

— Повелитель всех пустынных разбойников расположен шутить? — спросил Абдулла. — Или, по его мнению, в моей скромной палатке нет ничего, кроме запаха жареных кальмаров, и он предпочтет удалиться и найти более состоятельного покупателя?

— Да нет, пожалуй, — отвечал незнакомец. — Хотя, если тебе неинтересно, я, пожалуй, пойду, о сосед салаки. Само собой, ковер этот волшебный.

Подобное Абдулла уже слыхивал. Он поклонился, прижав к груди спрятанные в рукавах руки.

— Говорят, будто ковры обладают многочисленными и разнообразными достоинствами, — согласился он. — Каковы же удивительные свойства этой циновки, по мнению поэта песков? Приветствует ли она обладателя при возвращении в шатер? Приносит ли она мир домашнему очагу? Или, возможно, — сказал он, многозначительно потрогав обтрепанный край носком туфли, — она обладает свойством никогда не стареть?

— Этот ковер летает, — сообщил незнакомец. — Он летит туда, куда велит владелец, о скуднейший из скудных умов.

Абдулла поднял взгляд на мрачное лицо незнакомца, на котором пустыня проложила глубокие морщины. Из-за усмешки морщины стали еще глубже. Абдулла понял, что этот человек не нравится ему даже больше, чем сын дяди первой жены отца.

— Тебе придется убедить этого недоверчивого негоцианта в правдивости своих слов, — проговорил он. — Сначала мы подвергнем ковер соответствующему испытанию, а уж потом, о лучший из лукавцев, можно будет подумать о сделке.

— Охотно, — сказал высокий незнакомец и шагнул на ковер.

В этот миг у жаровни по соседству произошло одно из обыкновенных недоразумений. Наверное, уличные мальчишки опять примерились стянуть кальмаров. Так или иначе, пес Джамала загавкал, разные люди, и в их числе Джамал, завопили, а грохот сковородок и шипенье горячего жира заглушили и то и другое.

Торговля в Занзибе — стиль жизни. Абдулла не позволил себе ни на миг отвлечься от незнакомца с его ковром. Не исключено, что этот человек подкупил Джамала специально для того, чтобы отвлечь Абдуллу. Он упоминал Джамала достаточно часто, словно не забывал о нем. Абдулла не сводил глаз с высокой фигуры и особенно с грязных ног на ковре. Однако уголок глаза он все же приберег для лица незнакомца и увидел, что губы у него движутся. Чуткие уши Абдуллы

уловили слова «два фута вверх», несмотря на гомон по соседству. За тем, как ковер плавно взмыл с пола и замер на уровне коленей Абдуллы, так что поношенное головное покрывало незнакомца едва не коснулось потолка палатки, Абдулла наблюдал еще более внимательно. Он тщательно исследовал ковер с изнанки на предмет потайных веревок. Он пошарил в воздухе — не приделаны ли искусно к потолку какие-нибудь шнуры. Он взялся за светильник и покачал его из стороны в сторону, чтобы осветить и на ковер, и под него.

Пока Абдулла производил проверку, незнакомец стоял на ковре, скрестив руки на груди и укрепив на лице усмешку.

— Видишь? — спросил он. — Удовлетворен ли найдотошнейший из неверов? Стою я в воздухе или нет?

Ему приходилось кричать. Снаружи оглушительно галдели.

Абдулле пришлось признать, что ковер, по всей видимости, действительно висит в воздухе и никаких потайных механизмов в нем не имеется.

— Почти удовлетворен! — крикнул он в ответ. — В продолжение представления тебе

придется сойти на пол, а мне — полетать на твоём ковре!

— Зачем? — нахмурился незнакомец. — Что прочие твои чувства могут добавить к свидетельству глаз, о саламандре сомнений?

— А вдруг этот ковер приучен к твоему голосу? — возопил Абдулла. — Как некоторые собаки!

Пес Джамала заливался снаружи, так что эта мысль пришла Абдулле в голову сама собою. Пес Джамала кусал всякого, кто прикасался к нему, кроме самого Джамала.

Незнакомец вздохнул.

— Вниз, — велел он, и ковер мягко спланировал на пол. Незнакомец сошел с него и с поклоном кивнул на ковер Абдулле. — Он в твоём распоряжении, проверяй, о падишах прижимистости.

Абдулла с некоторым волнением ступил на ковер.

— Поднимись на два фута, — приказал он — или скорее проревел.

Судя по воплям, теперь к жаровне Джамала сбежалась Городская Стража. Стражники бряцали оружием и громогласно требовали, чтобы им немедленно все объяснили.

Ковер Абдуллу послушался. Он взмыл на два фута так стремительно, что у Абдуллы екнуло в животе. Абдулла поспешно сел. Сидеть на ковре было невероятно удобно. Он был как очень туго натянутый гамак.

— Мой прискорбно медлительный ум склоняется к доверию, — признался он незнакомцу. — Так сколько ты просишь, о образец щедрости? Двести серебром?

— Пятьсот золотых, — поправил его незнакомец. — Вели коврику спуститься, и мы все обсудим.

— Вниз, и ляг на пол, — приказал Абдулла коврику, и ковер так и поступил, лишив Абдуллу последних подозрений, что-де незнакомец успел что-то пробормотать, когда Абдулла в первый раз встал на ковер, и его слова заглушил гомон по соседству. Абдулла вскочил на ноги, и торговля началась.

— В моем кошельке лишь сто пятьдесят золотых, — поведал он, — и то если я вытрясу его и еще пошарю по швам.

— Что ж, тогда достань другой кошелек или даже пошарь под тюфяком, — отвечал незнакомец, — ибо предел моей щедрости — четыреста девяносто пять золотых, а дешевле я ковер не продам даже при крайней нужде.

Джонс Д. У.

Д 42 Воздушный замок : роман / Диана Уинн Джонс ; пер. с англ. А. Бродоцкой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 416 с. : ил. — (Миры Дианы Уинн Джонс).

ISBN 978-5-389-02571-4

Какую бы фантастическую историю ни рассказала читателю Диана Уинн Джонс, автор прославленной серии «Миры Крестоманси», скучать точно не придется. На этот раз ей может позавидовать сама Шахерезада. Читателя ждут магический детектив и волшебная сказка, коварство и любовь, похищение принцессы (и не одной), заоблачные края и воздушный замок, знойные пустыни и лесные чащи, разбойники и волшебники, а также уже знакомые герои «Ходячего замка».

Жил да был в далекой южной стране юноша по имени Абдулла. Он торговал на базаре коврами, но больше всего на свете любил строить воздушные замки, грезить о чудесах и мечтать о женитбе на прекрасной принцессе. Но не успел Абдулла и впрямь обзавестись волшебным ковром-самолетом и познакомиться с самой что ни на есть настоящей принцессой, как спокойная жизнь кончилась: прелестную Цветок-в-Ночи тут же похитил ужасный ифрит. И начались захватывающие приключения... Вскоре Абдулла волей-неволей выяснил, что воздушные замки бывают более чем реальны, а люди (и не только люди), которые встречаются тебе в странствиях, — все и не те, кем кажутся на первый взгляд!

УДК 087.5

ББК 84(4Бел)-445

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста
СЕРИЯ «МИРЫ ДИАНЫ УИНН ДЖОНС»

Диана Уинн Джонс

ВОЗДУШНЫЙ ЗАМОК

Ответственный редактор *Анна Гулявцева*
Художественный редактор *Владимир Ноздрин*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректоры *Нина Тюрина, Наталья Хуторная*
Верстка *Александра Савастени*

Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности
продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 11.01.2021. Формат издания 84 × 108^{1/32}.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 21,84.

Тираж 5000 экз. Заказ №

Дата изготовления 01.02.2021.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,

Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А

www.pareto-print.ru

C-ADI-8122-12-R